

Аствацатур Тер-Товмасян¹

Григор Товмасян²

Вернется ли Пашинян из Брюсселя «с миром для целого поколения»?³

05.04.2024 в Брюсселе запланирована встреча премьера РА Никола Пашиняна с госсекретарем США Энтони Блинкеном и председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен.

Согласно сообщению секретаря Совбеза РА Армена Григоряна, встреча будет посвящена вопросам, связанным с развитием Армении. *“Планируется обсудить пути трехстороннего сотрудничества, которые будут способствовать развитию Армении. Мероприятие также направлено на повышение устойчивости Армении”*, – заявил Григорян агентству *Armenpress*, оставив за скобками пояснение конкретных деталей ожидаемых переговоров. К сказанному секретарем Совбеза не добавил конкретики и МИД Армении, пресс-секретарь которого Ани Бадалян в интервью тому же информационному агентству заявила, что встреча будет посвящена вопросам сотрудничества трехстороннего формата РА–США–ЕС. В повестке обсуждений, согласно спикеру, будут рассматриваться вопросы политического взаимодействия, развития энергетической сферы Армении, проблемы в гуманитарной области.

В ходе интервью Бадалян несколько раз подчеркнула, что намеченная встреча не направлена против какой-либо третьей стороны, не уточнив при этом, о ком идет речь. На первый взгляд может показаться, что представитель МИД РА имела в виду Азербайджан, так как сама же вскользь упомянула о том, что азербайджанская сторона уже выразила обеспокоенность по поводу того, что планируемая встреча в Брюсселе *«может спровоцировать РА на попытку вновь дестабилизировать ситуацию в регионе»*. Однако более правдоподобным представляется предположение о том, что Бадалян все же имела в виду РФ и поэтому усердно старалась донести вышеуказанный мессидж до Москвы. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, должно стать отправной точкой анализа повестки планируемой брюссельской встречи.

Прежде всего следует заметить, что формат анонсированной встречи указывает на попытку коллективного Запада объединить «площадки диалога» с РА в единую «зонтичную» платформу, с перспективой перевода всего переговорного кейса Армения–Азербайджан за единый «посреднический стол» (Вашингтон–Брюссель), естественно, без участия Москвы. Это может свидетельствовать о детальной проработке США и ЕС общей позиции как в отношении видимого будущего Армении, так и южнокавказского субрегиона в целом. И, тем не менее, до подобного формата

---

¹ Культуролог, социолог.

² Историк, магистр по международным отношениям.

³ Статья передана в редакцию 30.03.2024 г.

мирных переговоров РА с АзР еще относительно далеко, учитывая стратегию Алиева по затягиванию «мирного» процесса и маневрированию между Западом и Москвой. Представляется, что именно для «усечения» пространства бакинских маневров Пашиняна и пригласили в Брюссель на разговор с объединенной западной «коллегией». Цель в том, чтобы премьера Армении убедить, а точнее – поторопить с выполнением обещанных и не обещанных уступок Алиеву, получив которые азербайджанский лидер не сможет более тянуть с заключением мира с Ереваном, столь нужного для следующего шага многоходовой комбинации коллективного Запада по выдавливанию Москвы с Южного Кавказа. По этой причине едва ли следует рассматривать поездку Н. Пашиняна в Брюссель исключительно в контексте отношений РА–Запад и связанных с ними частных вопросов. Запланированная встреча и намечаемые договоренности представляют для коллективного Запада геостратегическую важность с прицелом на лишение Москвы таких остатков «легитимности» военно-политического присутствия на Южном Кавказе, как необходимость купирования дестабилизирующего регион армяно-азербайджанского конфликта и сдерживания турецкой угрозы. Сегодня, на фоне прогнозируемого обвала украинского фронта, Западу срочно требуется «мир» на Южном Кавказе, который должен обеспечить либо «добровольный» уход РФ из зоны своих стратегических интересов, либо спровоцировать Москву на силовое сопротивление этим планам. Любой вариант действий РФ, по задумке Запада, не только компенсирует неудачу коалиционных сил на Украине, но и будет способствовать дальнейшему ослаблению РФ. Ключ же к достижению южнокавказского «мира», в понимании Запада, неизменен с октября 2022-го, с момента согласования так называемых «Пражских договоренностей» и предполагает формулу: *«Ереван должен удовлетворить все требования Баку и Анкары для достижения определенной степени лояльности к тому, что останется от армянской государственности под гарантиями Запада»*.

Учитывая шаткие позиции Н. Пашиняна в Армении, токсичность его фигуры на внутривнутриполитическом поле страны и в международных структурах, патронируемых РФ, ряд провалов его премьерства прежде всего в сфере безопасности, армянский лидер уже давно и прогнозируемо стал зависимой от Запада фигурой. Не секрет, что именно коллективный Запад (и только он) оказывает Пашиняну поддержку и подпитывает извне давно истощенный внутри государства и общества ресурс легитимности, закрывает глаза на не всегда «демократические» издержки его правления. Несмотря на внедряемые рядом прозападных армянских сил из группы «плана Б» нарративы о «кремлелюбivosti» Никола Пашиняна, они трудно вяжутся с жесткими антироссийскими выпадами возглавляемых им правительства и политической партии. Между тем, взаимодействие Н. Пашиняна и Запада крайне выгодно обеим сторонам, так как в одном случае речь идет о реализации жизненно важных геополитических планов, а в другом – о возможности удержать власть и пролонгировать гарантии своей личной безопасности. В любом случае, опыт работы западных центров с Пашиняном свидетельствует об «излишнем конструктивизме» и готовности на неоправданные компромиссы последнего, чего нельзя сказать об Алиеве. И поэтому именно степень

«переговорной слабости» армянского лидера и выявит ожидаемый Западом максимальный предел уступок, достигнув которого азербайджанский лидер будет готов к заключению «мирного договора», а значит и к открытому участию в геополитической комбинации по окончательному выдавливанию РФ из региона.

У США и ЕС нет оснований не верить успеху ожидаемых договоренностей с Пашиняном, поскольку тот уже не в силах остановиться на полпути, а значит – будет отыгрывать всю предложенную ему партию до конца. Вопрос только в сроках, ради ускорения которых вашингтонско-брюссельские переговорщики, очевидно, готовы, в свою очередь, вознаградить его обещаниями, чтобы было с чем возвращаться в Ереван и предъявлять это политическим элитам и обществу в качестве равноценных уступкам (если, даже, не перевешивающих их) достижений.

В контексте вышесказанного следует разложить планируемую брюссельскую встречу на два принципиально важных аспекта. Во-первых, с чем едет Пашинян на встречу с Блинкеном и фон дер Ляйен? И, во-вторых, с чем он от них вернется?

На первый вопрос пока нельзя найти исчерпывающего ответа, так как можно лишь теоретически рассуждать о черте максимальных требований Вашингтона, Брюсселя и Баку, надлежащих обязательной реализации Пашиняном. На этот счет имеются предположения, о которых речь пойдет ниже. С другой стороны, премьеру есть о чем отчитаться во время поездки в Брюссель. Это, например, ввод в общественный дискурс темы сдачи Азербайджану четырех армянских сел в Тавуше «вне процесса» демаркации и делимитации. Это практически прямой приказ спецслужбам 28 марта с. г. на заседании правительства РА об уголовном преследовании в отношении членов правительственных и парламентских структур Республики Арцах. Это решение об упразднении договоренностей о российском пограничном пункте в международном аэропорту «Звартноц». Это официальное признание территориальной целостности Грузии на встрече с грузинским премьером Ираклием Кобахидзе. И, наконец, это отмена работы в Армении российской банковской системы «Мир».

Как видно из перечисленного (перечисление можно продолжить) «список Пашиняна» весьма обширен и призван удовлетворить запросы как брюссельских переговорщиков, так маячащего за их спиной выгодополучателя Алиева. Однако, повторимся, что все перечисленное – это лишь то, что лежит на поверхности, тогда как о более фундаментальных шагах остается только догадываться.

Что касается «оплаты» Пашиняну, а точнее обещаний, которые он должен предъявить армянскому обществу в качестве компенсаций за уступки, то здесь ситуация складывается не менее интригующе. Основываясь на официальных заявлениях, а также сопоставляя имеющие место в Армении процессы и выброшенные в общественно-политическое поле дискурсы, можно сделать некоторые предположения. Как уже было сказано в пояснении МИД РА, на брюссельской встрече 5 апреля должны обсуждаться вопросы углубления политического взаимодействия между США и Евросоюзом с одной стороны и Арменией с другой, а также проблемы развития энергетической сферы РА и гуманитарная повестка. Относительно энергетики речь, по всей вероятности, идет о неких предложениях от Блинкена и фон дер Ляйен по

обеспечению альтернативных энергетических источников и коммуникаций для РА, способных покрыть нужды республики в случае, если РФ прибегнет к «газовому шантажу», а также если будет свернуто сотрудничество Москвы и Еревана по эксплуатации Мецморской АЭС. Пресс-секретарь МИД РА Бадалян в своем интервью не случайно снова упомянула о пункте договоренностей с Баку насчет разблокировки энергетических маршрутов и перспективах Еревана подключиться к т. н. «транскаспийско-черноморскому зеленому кабелю». Также не случайно, что в преддверии пашиняновского визита директор ЗАО «Армянская Атомная Электростанция» Эдуард Мартиросян по итогам форума «Атомэкспо» в Сочи заявил, что Ереван пока еще изучает предложенную «Росатомом» программу по переоснащению Мецморской АЭС и также ждет предложений от Китая, Кореи и Франции. По сути, это констатация факта затягивания Ереваном процесса переоснащения атомной станции с ожиданием предложений взаимодействия от Запада. Именно Блинкен и известный «специалист» по энергетическим вопросам Европы Урсула фон дер Ляйен, по всей видимости, должны конкретными предложениями положить конец затянувшейся «атомной пересменке Еревана», предоставив ему гарантии переключения с российской системы топливного обеспечения, эксплуатации и технологического переоснащения на альтернативное взаимодействие с другими партнерами по мирной ядерной энергетике. По сути, речь идет не столько об энергетической сфере как таковой, сколько о создании гарантированных условий для переориентации и отключения армянской экономики от ЕврАзЭС, поскольку именно энергетическая сфера является основной платформой взаимодействия и наиболее значимым фактором зависимости Еревана от Москвы в экономической области. Именно заверения в подключении к армянской атомной программе, скажем, французской государственной электроэнергетической компании и обещание поставок азербайджанского газа могли бы дать Пашиняну «карт-бланш» на согласие развернуть вектор армянской экономики, тем самым нанеся удар по самой важной сфере влияния России на Армению.

Что касается «гуманитарных вопросов», о чем говорила Ани Бадалян, то следует предположить, что речь может идти о рассмотрении вопроса возвращения карабахцев или их части на родину под мандат Алиева, в качестве «полноправных граждан Азербайджана» и, скажем, под поручительство США и ЕС. Анонсирование старта такого процесса с обещаниями безопасности и сохранения гражданских прав арцахцев в Азербайджане, по идее, может также стать козырем для Пашиняна по возвращению из Брюсселя. Эта тема также будет широко внедрена в общественный и политический дискурс в Армении, решая комплексные задачи, в коем числе: 1. создание Н. Пашиняну имиджа «отца арцахской репатриации», 2. реабилитацию и обеление геноцидального и деспотического имиджа Алиева, 3. ускорение девальвации российской политики, ставшей «главной причиной деарменизации Карабаха».

И, наконец, можно также предположить, что главным «бонусом» Пашиняну на брюссельских переговорах будет инициация некой декларативной формулировки о многообещающих перспективах вступления Армении в Евросоюз, процесс которого,

якобы, стартует параллельно с еще более смелыми и волевыми усилиями «демократической власти» Армении в деле достижения мира в регионе, добрососедства и высвобождения из деспотических пут повинной во всех бедах Южного Кавказа известной *«империалистической державы»*.

Представляется весьма достоверным предположение, что именно такой пункт будет иметь центральное место в повестке переговоров, и некие договоренности по нему и станут главным «достижением» Пашиняна, призванным помочь ему в осуществлении начатых кардинальных шагов по «отстыковке» РА от российского вектора и беспрекословному выполнению максималистских требований Азербайджана. Заявления Ани Бадалян и Армена Григоряна об обсуждении на встрече 5 апреля возможности установления качественно новых отношений Армении с Европой не оставляют места для разночтения, учитывая уже вброшенный провластными инфо-ресурсами в армянское общественное поле нарратив о многообещающих перспективах членства Армении в Евросоюзе. Можно также допустить, что именно этот нарратив представляет собой необходимое подспорье Пашиняну в деле осуществления главной задачи, ныне поставленной Западом перед ним – смене Конституции РА. Именно об этом максималистском требовании шла речь выше. И оно, по нашим предположениям, может являться центральной целью США и Евросоюза на армянском треке, достижение которой будет способствовать комплексному решению задач антироссийской повестки в Армении.

Смена конституции – это, по сути, переформатирование заложенной в ней национальной программы в идейно бессодержательный регламент или устав технической жизнедеятельности Армении как придаточной, аморфной территории в планируемой конфигурации нового глобального миропорядка. Очевидно, что именно это имел в виду Пашинян, заявив, что Армения, якобы, должна переродиться в «Четвертую Республику», и что для этого ей экзистенциально необходима смена Основного закона. Главными целями его замены или переписывания являются, конечно же, изъятие основополагающих тезисов о справедливом разрешении Арцахского вопроса и проблемы Геноцида армян.

И если до последнего времени общественность и оппозиционные политические круги в РА жестоко критиковали идею конституционного референдума, а власть справедливо опасалась проиграть в голосовании, то нарратив о членстве в ЕС, очевидно, призван нивелировать негативное восприятие гражданами Армении конституционной инициативы Н. Пашиняна. Можно предположить, что именно идея *«равнения на Евросоюз»* будет выдвинута премьером в качестве «гвоздя программы», с благословения и разрешения Запада заняв место в новой редакции в качестве основополагающей доктрины, а упомянутые «Арцах» и «Геноцид» будут благополучно изъяты из материнского закона и забыты, как проявления идейно-исторического анахронизма по отношению к взятому «Четвертой республикой» курсу в светлое будущее.

Тем самым, Пашинян и его западные партнеры вместе с Турцией и Азербайджаном стремятся вновь завлечь армянское общество в не единожды апробированную сделку

по формуле «мир и благоденствие в обмен на национальные интересы». Однако на сей раз, если наши предположения верны, речь идет о предельно высоких ставках, разыгрывание которых предопределил судьбу физического существования собственно РА.

Если даже абстрагироваться от личных мотивов и зависимости Пашиняна, подвигающих его на осуществление крайне опасных для страны комбинации и предположить, что он движим исключительно желанием спасения будущего Армении ценою болезненных уступок, то и в этом случае вопрос результативности подобных планов остается открытым. Опыт давно подсказывает, что систематические уступки западным партнерам и Азербайджану в осязаемом измерении уже создали массу проблем для безопасности Армении, тогда как получаемые взамен обещания более походят на непогашенные политические векселя. Об этом свидетельствуют и требования «опустить планку ожиданий» по независимости Арцаха до согласия на «безопасность и гражданские права населения Карабаха». Из того же ряда и дальнейшее признание Арцаха в составе Азербайджана. И согласие на безоговорочную сдачу Баку всех военнопленных. И анонсирование готовности отзыва всех исков против Азербайджана из международных судов... Список можно продолжить. Однако каковы результаты? И где гарантии, что итог ожидаемых очередных переговоров в Брюсселе не обернется для национальных интересов Армении все той же пачкой «непогашенных векселей»? Например, после грядущих июньских выборов в Европарламент и ноябрьских президентских выборов в США, способных изменить политический ландшафт и отправить главных «собеседников» Пашиняна в отставку, а их озвученные в кулуарах главные мессиджи, заверения и обещания – в корзину.

Можно представить, после приземления в «Звартноце» Пашинян, подобно Чемберлену, гордо взмахнет этой самой «пачкой векселей» над головами не верящих в обещанный «прочный мир и благоденствие». Однако интрига состоит в том, что британский премьер успел ошибиться лишь единожды, за что поплатился немедленной отставкой, а вот с декларируемым Пашиняном «миром» приходится постоянно испытывать чувство дежавю.